

Фэн И Сюань держал Лан Ю Ниан. Через несколько мгновений Лан Ю Ниан уже засыпала. Глаза Сюаня наполнились любовью. Он наблюдал за тонкими бровями молодой девушки, которые, казалось, были точечно прорисованы лучшим художником. Эти закрытые глаза, густые ресницы при свете свечей отбрасывали небольшую тень под глаза. Маленький носик-пуговка, под которым розовые влажные губы походили на идеально распустившийся цветок, эти губы вызывали у людей желание опустить голову, чтобы ощутить их вкус.

Фэн И Сюань чмокнул ее, как мальчишка-подросток. Снаружи донесся приглушенный голос Ан Йи:

- Мастер!

Фэн И Сюань осторожно выбрался из постели. Как только он двинулся, то заметил, что руки Ниан Ниан тянутся к его талии. Глаза Фэн И Сюаня вспыхнули улыбкой, но, вспомнив, что у него есть кое-какие дела, он слегка погладил Лан Ю Ниан по спине, убаюкивая несколько мгновений до того, как она снова погрузилась в глубокий сон. Затем Фэн И Сюань неохотно надел пальто и вышел из комнаты.

- Тот человек? - Фэн И Сюань понизил голос, но холод затопил его. Думая, что Ниан Ниан спит внутри, Фэн И Сюань был в плохом настроении.

- В комнате! - Ан Йи опустил голову в ответ. Он чувствовал, что как только мастер покинул ванфэй, он стал подобен льду. Хотя они, как теневые стражи, они уже привыкли к этому, в одно мгновение холодное, в другое мгновение теплое отношение, делающее их неспособными принять это.

- Приглуши его, приведи сюда! - Фэн И Сюань стоял снаружи комнаты. Хотя если бы он пошел в другие комнаты, это не заняло бы много времени, Фэн И Сюань знал, что как только он зайдет слишком далеко, Ниан Ниан проснется. Он также не был уверен в том, что она уже не проснулась, ведь Ниан Ниан была одна в комнате, поэтому он просто стоял снаружи комнаты, так он не только не потревожит сон Ниан Ниан, он также сможет позаботиться о других своих делах.

Через мгновение Ан Йи подтащил к нему старика. Если хорошенько присмотреться, не тот ли это старик, который вырезал шпильки на улице той ночью? В этот момент старик в страхе устоялся на Фэн И Сюаня. В ту ночь, когда он закрывал лавку и собирался идти спать, его похитил этот человек. Он дал ему много денег, чтобы тот научил его хозяина вырезать шпильки для волос. Столько денег, кто знает, сколько шпилек ему пришлось бы вырезать, чтобы заработать эти деньги. Старик знал, что у него нет никакого права отказываться, поэтому он ждал в комнате в постоянном страхе. Только теперь он увидел так называемого мастера.

Старик хотел что-то сказать от страха, но его уже приглушили, и он не мог издать ни звука. Фэн И Сюань не хотел, чтобы старик разбудил Ниан Ниан, издавая какие-либо испуганные звуки.

Ан Йи спокойно разложил все вещи из лавки старика перед ним, сказав:

- Давайте начнем прямо сейчас! - Он не ожидал, что мастер вдруг захочет лично сделать шпильки для волос ванфэй. Он даже приказал людям Призрачного Йарства принести лучшее благоухающее дерево Феба.

Ароматное дерево Феба было бесценно. Многие семьи имели только крошечный кусочек этого ароматного дерева и они не могли дождаться, чтобы почтить его. Тем временем мастер, не моргнув глазом, без малейшего колебания достал его, чтобы вырезать шпильки для волос ванфэй.

Старик посмотрел на Фэн И Сюаня, хотя тот казался безразличным и пугающим, но он ничего ему не делал, так что старик немного успокоился. Медленно, он начал вырезать на основе рисунок, данный Фэн И Сюанем. Узор, который Фэн И Сюань дал старику, был узором паучьей лилии. Хотя ему и не нравилось значение этого цветка, но так как этот узор нравился Ниан Ниан, он готов сделать это.

Фэн И Сюань учился этому серьезно. Он внимательно наблюдал, как старик с помощью инструментов медленно вырезает паучью лилию на куске дерева. Фэн И Сюань также взял кусок, чтобы попрактиковаться. Через несколько мгновений у ног Фэн И Сюаня уже лежала груда деревянных фигурок, цветы были вырезаны не очень хорошо.

Старик также понял, что молодой господин делает это, чтобы угодить госпоже. Он старался научить его. Фэн И Сюань прислонился к двери комнаты, используя инструменты для резьбы. Если получается не очень хорошо, тогда он просто будет продолжать, пока не наступит поздняя ночь, он должен вырезать приличную шпильку.

Фэн И Сюань со вздохом расслабился, затем достал благоухающее дерево Феба и медленно вырезал, пока старик молча уходил.

Теперь, когда он вырезал не на обычном куске дерева, а на настоящем дереве Феба, Фэн И Сюань был полностью сосредоточен. Он долго резал, прежде чем закончил вырезать шпильку. Пурпурно-красное дерево Феба выглядело живым, без каких-либо изъянов. Что было странно, так это странная демоническая Паучья Лилия, цветущая на шпильке.

Фэн И Сюань приказал Ан Йи уничтожить все, что лежало на полу. Фэн И Сюань увидел, что уже очень поздно, почти рассвело, он ухмыльнулся, глядя на шпильку в своей руке, а затем молча вошел в комнату.

Используя свою внутреннюю силу, чтобы рассеять холодный воздух от стояния снаружи всю ночь, ожидая, пока его тело согреется, Фэн И Сюань снял верхнюю одежду и лег в постель, чтобы баюкать Лан Ю Ниан в своих руках.

- А куда ты ходил? - Как только Фэн И Сюань обнял Лан Ю Ниан, ее голос сорвался от недовольства. Как она могла не узнать, что Фэн И Сюань уходит посреди ночи? Только потому, что она была окружена его запахом, Лан Ю Ниан смогла продолжать спать. Она знала, что Фэн И Сюань, должно быть, занят. Она не хотела его беспокоить.

- Я разбудил тебя, Пи? - Фэн И Сюань не ответил, уклоняясь от темы. Он хотел преподнести Ниан Ниан сюрприз.

Лан Ю Ниан опустила голову, трясая ею, а затем проворчала:

- Без тебя я не могу спать спокойно!- Она уже привыкла к тому, что Фэн И Сюань всегда рядом. Даже если они были не на одной кровати, они были в одной комнате. Если Фэн И Сюань не присутствовал, она возвращалась к своему прошлому бдительному состоянию.

Фэн И Сюаня чувствовал радость и горечь одновременно, а также был намек на чувство вины. Он не должен был оставлять Ниан Ниан. Фэн И Сюань положил подбородок на голову Лан Ю

Ниан, вдыхая аромат волос, он сказал:

- Это больше не повторится!

- Правда? - Лан Ю Ниан подняла голову, спрашивая, выражение ее лица было серьезным и надутым.

Губы Фэн И Сюаня лениво приподнялись. Выступающая переносица делала его глаза особенно глубокими, большие ладони слегка гладили мягкую, «бескостную», нежную и гладкую маленькую ручку, он нежно проговорил:

- Правда! Куда бы я ни пошел, я всегда приведу тебя, даже если это ад. Потому что я боюсь, что никто не будет любить тебя так сильно, как я.

Видя, что уже поздно, они оба встали с постели. Фэн И Сюань выбрал какую-то одежду и помог Лан Ю Ниан одеться, а затем оделся сам. В этот момент Лан Ву принесла таз с водой для умывания. Они вдвоем начали умываться и готовиться ко дню.

- Можно мне сегодня сделать тебе прическу? - Спросил Фэн И Сюань и, не дожидаясь ответа Лан Ю Ниан, потащил ее к туалетному столику. Лан Ю Ниан не сопротивлялась. В конце концов, это было не в первый раз. У него появился опыт в таких делах, и сейчас он уже мог сделать несколько красивых причесок из волос Лан Ю Ниан.

Лан Ю Ниан все еще помнила, как она из любопытства спросила его, как он учится. В то время Лан Ю Ниан боялась, что Фэн И Сюань экспериментирует на других женщинах. Ее сердце отреагировало легкой паникой. Однако Лан Ю Ниан не ожидала, что Фэн И Сюань использует свои собственные волосы для практики, просто для того, чтобы однажды сделать ей прическу. Лан Ю Ниан все еще помнила, что она была тронута до слез, и на самом деле она плакала.

После того, как Лан Ю Ниан была вытащена из ее воспоминаний, она заметила, что Фэн И Сюань держит очень изящно вырезанный деревянный гребень (это была одна из вещей из ее павильона Ю Ниан, она не ожидала, что Сюань принесет даже это) сосредоточенный и нежный, когда он расчесывал шелковистые черные волосы, его лицо было теплым, а его действия нежными.

Лан Ю Ниан, через зеркало, увидела, что глаза Фэн И Сюань были наполнены любовью, она чувствовала, как ее сердце становится еще мягче. Если бы каждый день в будущем был таким, подумала она, даже если бы это была такая простая и ясная жизнь, она бы была согласна на это.

Фэн И Сюань расчесывал ее очень серьезно. Через некоторое время тонкие десять пальцев запутались в ее густых волосах. Очень быстро он уложил ее волосы в простую, но красивую прическу. Оставшиеся волосы рассыпались по ее спине, как водопад. Глядя на такую красивую и изысканную красавицу в зеркале, Фэн И Сюань удовлетворенно поцеловал ее, затем достал шпильку, которую вырезал всю ночь, и воткнул ее в волосы Лан Ю Ниан.

Черные волосы цвета ночи, пурпурно-красная заколка, с цветущей Паучьей Лилией – смотрелось безгранично красиво.

Лан Ю Ниан посмотрела на заколку в волосах через зеркало. С первого взгляда он ей очень понравился. Была ли это текстура или цвет, она очень любила Паучью Лилию. Лан Ю Ниан уловила слабый аромат, исходящий от шпильки. Это был запах дерева Феба. Лан Ю Ниан не нужно было много думать, чтобы понять, что Фэн И Сюань, должно быть, потратил много

усилий, чтобы сделать ей это.

Лан Ю Ниан обернулась, протянула руки, чтобы обнять Фэн И Сюань за шею, и радостно спросила:

- Отдашь его мне? - Лан Ю Ниан мягко улыбнулась Фэн И Сюаню, ее улыбка была прекрасна, как распутившийся цветок третьего месяца - несравненно яркая.

Фэн И Сюань тут же беспомощно обхватил руками тонкую талию Лан Ю Ниан, черные как смоль и таинственные глаза наполнились снисходительностью. Девушка перед ним была похожа на девочку, которая еще не выросла, сколько бы он ее ни обнимал, этого было недостаточно.

- Дарю тебе! - Фэн И Сюань слегка приподнял губы, улыбка была мягкой, как вода.

- Сюань, ты сам сделал ее? - С грустью спросила Лан Ю Ниан.

- Да, нравится? - Фэн И Сюань улыбнулся в ответ, как будто суэта той ночи ничего не значила, и все ради этого, ее улыбки.

Лан Ю Ниан медленно улыбнулась, приподнявшись на цыпочки, она поцеловала тонкие губы Фэн И Сюаня, выражая свою любовь:

- Нравится, Сюань, мне очень нравится! Мне нравится твоя забота, нравится твое неустанное баловство!

Фэн И Сюань услышал, как девушка сказала, что ей нравится, и был невыразимо счастлив. Он удовлетворенно улыбнулся. Алые губы были как цветы в полном цвету - очень красивые, прозвучал его низкий голос:

- Моя Ниан Ниан, главное, что тебе это нравится!

Лан Ю Ниан думая, что шпилька была сделана лично Фэн И Сюанем ценила ее еще больше, но она вспомнила, что Фэн И Сюань, казалось, не знал, как вырезать их, улыбка Лан Ю Ниан сошла, а затем она потянула руку Фэн И Сюань к своим глазам. Конечно же, эта пара тонких больших рук была усеяна множеством незаметных крошечных ран, от их вида на сердце Лан Ю Ниан появилась грусть.

Лан Ю Ниан поспешно достала мазь для ран, которую всегда носила с собой, и втерла ее в ладонь Фэн И Сюаня. Чем больше она смотрела, тем сильнее болело сердце Лан Ю Ниан. После нанесения мази на всю руку, Лан Ю Ниан подняла голову, чтобы посмотреть на Фэн И Сюаня, ее голос был немного расстроенным:

- Ты не спал всю ночь только для того, чтобы сделать это?

- Да! - Рука Фэн И Сюаня обвила Лан Ю Ниан, их поза была интимной и нежной.

Лан Ю Ниан поджала губы и прислонилась к груди Фэн и Сюаня. Ей нравилось слушать сердцебиение Фэн И Сюаня, этот звук придавал ей уверенности.

- Сюань, а что, если ты меня испортишь? - Лан Ю Ниан что-то пробормотала, ее сердце казалось таким счастливым, словно оно было на вершине облака, этот человек, который дорожил ею, принадлежал ей.

- Продолжу баловать, потому что я всегда буду баловать тебя! - Брови Фэн И Сюаня были мягкими, а пара фиолетовых глаз – нежными, они словно родниковая вода окутывали Лан Ю Ниан.

- Как хорошо, что ты здесь! - Лан Ю Ниан ответила тепло, как будто сказала это не только для того, чтобы Фэн И Сюань услышал, а также для себя самой.

- Я тоже буду добра к тебе! - Серьезно сказала Лан Ю Ниан.

- Моя Ниан Ниан не должна ничего делать, пока ты остаешься со мной, хорошо? - Фэн И Сюань легонько постучала ее по носу. Как он мог потерпеть, чтобы Ниан Ниан делала что-нибудь для него, пока она рядом с ним, ее присутствие величайший подарок для него, в конце концов, все еще есть яд Ниан Ниан...

- Ладно! - Лан Ю Ниан улыбнулась и кивнула. Она знала, что Фэн И Сюань говорит правду. Если она что-то и сделает, так она просто останется рядом с этим человеком. Когда они состарятся, они все еще будут прижиматься друг к другу, как сейчас.

Хотя Фэн И Сюань продолжал обнимать Ниан Ниан, он все еще стоял лицом к двери, говоря:

- Принесите завтрак!

Лан Ву из уст Ан Йи уже знала, что Мин Ван сделал для ее юной госпожи. Ее сердце было искренне счастливо за юную мисс. Чем больше Мин Ван хорошо относился к юной госпоже, тем больше они, как подчиненные, были счастливы. Лан Ву чувствовала, что ее семья заслуживает любви Мин Вана.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/734343>